

> Памятник архитектуры в квартале 93 после реставрации (ул. Грязнова, 22)

в суровом сибирском климате, но никак не с бетоном, никак не с безликой и агрессивной архитектурой.

Для того чтобы в деревянных усадьбах появлялись гостинцы, необходимо организовать льготную продажу такой проблемной для города недвижимости. Таким образом, вернуться к старой, дореволюционной схеме, когда за здание и земельный участок отвечает конкретный собственник, а не абстрактная, неэффективная муниципальная или коммерческая управленческая компания. Чтобы это заработало по городским правилам, необходимо всего-навсего заложить эту норму в городские Правила застройки и зонирования и Градостроительные регламенты, другие нормативные акты.

Развитие музейной сети в центральной исторической части города

В Иркутске сохранилось большое количество зданий и сооружений, представляющих историческую и архитектурную ценность. И только единицы музеефицированы или в них размещены музеи, музейные экспозиции. Есть в центре абсолютные музеи, где сами объекты недвижимости, их экстерьеры и интерьеры в комплексе стали музейными экспонатами, и плюс к этому в них развернуты музейные экспозиции, соответствующие первоначальному, историческому содержанию объекта. Это Музей ВСОИРГО (Иркутский областной краеведческий музей,

ул. К. Маркса, 2); Музей декабристов – Дом Трубецкого (ул. Дзержинского, 62) и Усадьба Волконского (пер. Волконского, 10); Усадьба Сукачева (филиал Иркутского областного художественного музея, ул. Декабрьских Событий, 112).

Другие объекты достойно используются под музеи, хотя первоначальную функцию не отражают: Иркутский областной художественный музей (ул. Ленина, 5) с выставочными залами (ул. К. Маркса, 23–25), Музей истории города Иркутска (Франк-Каменецкого, 16) с филиалами, Музей связи (флигель в усадьбе купцов Басниных, ул. Свердлова, 35), Музей природы (филиал Иркутского областного краеведческого музея, ул. К. Маркса, 11). И это все крупные музеи в Иркутске. Сеть мелких музеев, в том числе частных или общественных, отсутствует. Для столицы Приангарья с такой богатой историей, многочисленными архитектурными памятниками (среди которых есть потенциально музейные) этого явно недостаточно.

Превращение в музеи целесообразно, конечно же, далеко не для всей исторической застройки, а лишь для отдельных, наиболее подходящих для музеефикации объектов и одного-двух фрагментов в виде отдельных кварталов или отрезков улиц. Только для настоящей туристической привлекательности это должны быть не чисто музейные комплексы, а что-то вроде музейно-предпринимательского партнерства, когда рядом с музеями, бок о бок, в одной концепции или структуре интерактивно работает «около музейный» бизнес. Это могут быть традиционные ремесла (производство, обучение, реализация своей продукции), антикварные лавки с различными производственными и обучающими реставрационными мастерскими, выставки-продажи произведений народного творчества и произведений искусства, прочее – то, что во всем мире приносит существенный доход как музеям, так и муниципальным бюджетам.

Таким интерактивным, уникальным, несомненно интересным новым музейно-туристическим комплексом, на наш взгляд, может стать фрагмент исторической застройки в системе кварталов центра города, территории, некогда называемой Солдатской слободой – квартал № 93 и часть соседнего квартала № 94. Его общие границы – улицы Лапина, Дзержинского, Тимирязева, Грязнова.

Подробнее об этом – в следующей статье.

Квартал-музей деревянной архитектуры под открытым небом в историческом центре Иркутска: предварительные предложения для обсуждения / The Open-Air Museum Quarter in the Historical Center of Irkutsk: Preliminary Proposals to Be Discussed

Обосновывается актуальность создания музея деревянной архитектуры Иркутска на базе одного или нескольких исторических кварталов.

Ключевые слова: Иркутск, деревянный город, деревянная застройка, исторический центр, музей под открытым небом, музей деревянной архитектуры, объект культурного наследия. /

The author of the article makes the case for establishing a museum of wooden architecture on the basis of one or several historical quarters in Irkutsk. Keywords: Irkutsk; wooden city; wooden houses; historical center; open-air museum; museum of wooden architecture; cultural heritage site.

текст, схемы, фото

Алексей Чертилов

схемы, фото

Александра Кушкова /

text, layouts and photo

Alexei Chertilov

layouts and photo

Alexandra Kushkova

Общеизвестно, что максимально сохранить первоначальный облик объекта культуры зачастую позволяет только его музеефикация. Это справедливо и для памятников архитектуры. В таком случае и внешний вид, и интерьеры «консервируются» с целью экспозиционного показа, исключается проблема приведения к современным техническим нормам, например для проживания, представлениям о комфорте современного владельца и пр. Также известно, что самыми ранимыми среди объектов архитектурного наследия являются деревянные постройки. А также то, что наиболее эффективная форма спасения,

сохранения таких объектов – организация их в архитектурные, этнографические музеи под открытым небом. Это позволяет беспрепятственно осуществлять весь комплекс необходимых работ: детальное изучение, научную реставрацию, соблюдать щадящий режим эксплуатации, вести мониторинг и многое другое.

Музеи под открытым небом во всем мире и в России появлялись, как правило, в связи с угрозой утраты уникального народного (крестьянского) зодчества, и чаще – в загородных зонах, редко на окраинах поселений. Это и понятно: того требовала сельская специфика природы.

В нашей стране в городских застройках такие музеи, насколько нам известно, не создавались. В городах подобное есть в виде музеев-заповедников, заповедных зон, где устанавливаются строгие охранные режимы. Значит, иркутяне опять будут первыми. Это становится хорошей традицией после появления в центре Иркутска торгово-развлекательного квартала деревянной застройки № 130, быстро ставшего самым популярным местом отдыха и развлечений в городе. Можно спорить о том, что получилось, но бесспорно одно: даже в таком недоделанном, несуразном виде 130-й доказал, что «деревяшки» можно и должно приводить в порядок, придавать им привлекательный вид, что и они наравне с капитальными и большими объектами могут приносить доход и владельцам, и в казну.

В российских «деревянных» городах – столицах регионов (а таких всего три – Вологда, Томск и Иркутск) – за последнюю четверть века сложилась угрожающая практика выморачивания деревянной застройки в угоду бизнеса. Уж слишком выгодные с точки зрения бизнеса территории в центральных районах, в исторических центрах занимают деревянные строения. Старая малоэтажная застройка в силу своей «убыточности» беззащитна под коммерческим натиском, поэтому там, где общественность ее не защищает, ее становится все меньше, и если так пойдет дальше, то лет через 30–50 от нее останутся, может быть, только небольшие фрагменты в закоулках, или того страшнее – отдельные объекты.

Наравне с традиционным жилым и коммерческим, то есть прибыльным использованием недвижимых объектов наследия, существует, казалось бы, убыточное использование – музейное. Не выгодное, если считать сиюминутную прибыль, возврат вложений прямо сейчас, как этого хочет современный российский бизнес. Если же смотреть в будущее, то музейная форма много более прибыльная, чем любая другая. Банально и пафосно, но она работает на потомков, на историю, на культуру, на народную память, а это обернется государству сторицей, тем же потомкам.

Иркутская деревянная архитектура – наиболее (не умоляя уникальные барочные храмы), на наш взгляд, ценное наследие предков, но почему-то до сих пор в городе нет музея местной архитектуры. Информация фрагментарно хранится в нескольких областных и одном городском музеях, но целно нигде не представлена. И если в ближайшие годы такой музей с экспонатами-оригиналами, непосредственно памятниками архитектуры не появится, то потом с ними можно будет знакомиться, но-стальгируя, только на фото, видео, графических изображениях, любоваться лишь макетами. Таким образом, сама ситуация диктует начать создание архитектурного музея незамедлительно, приступить к разработке музейной концепции.

В стенах Иркутского национального исследовательского технического университета, в Лаборатории архитектурного наследия эта идея родилась давно. На протяжении многих лет ежегодно в рамках учебной программы студенты разрабатывают курсовые проекты на тему «Музей деревянной архитектуры», предварительно выполняя цикл предпроектных исследований. Объекты выбираются как в Иркутске (градостроительные ансамбли), так и в сельской местности (музейные усадьбы, музеи под открытым небом). Для нас совершенно очевидно: музей иркутской деревянной архитектуры – это вполне реальное дело. Надо просто начать его делать. Начать с малого, с концепции. Потом заразить ею горожан, власти и идти вместе дальше. Такое публичное пространство, как музей под открытым небом или музейно-туристический комплекс на базе одного или нескольких деревянных кварталов, обязательно будет востребован и как объект культуры, и как экономически окупаемый.

^ Ситуационная схема расположения Солдатских улиц и кварталов 93, 94 в системе центральной исторической части Иркутска

- границы предлагаемого достопримечательного места «Исторический центр Иркутска»
- границы центральной исторической части Иркутска
- кварталы Солдатских улиц
- проектируемый мемориальный комплекс «Иерусалимское кладбище»
- коммерческо-развлекательный квартал № 130
- планируемый Музей деревянной архитектуры, городского быта и ремесел Иркутска
- ближайшие исторические градостроительные доминанты – церкви

v Предложение по освоению деревянной застройки центральной исторической части Иркутска

- границы предлагаемого достопримечательного места «Исторический центр Иркутска»
- границы центральной исторической части Иркутска
- жилая функция
- Музеи (в деревянных усадьбах)
- существующие:
 1. Усадьба и парк В.П. Сукачева
 2. Музей декабриста Волконского
 3. Музей декабриста Трубецкого
 4. Музей городского быта
- планируемые:
 5. Филиалы Иркутского областного художественного музея им. В.П. Сукачева
 6. Музей деревянной архитектуры, городского быта и ремесел Иркутска
 7. Музеи иркутских архитекторов
- культурный центр администрации города Иркутска Дом Европы
- планируемые гостиничные комплексы
- смешанная коммерческая функция
- проектируемый мемориальный комплекс «Иерусалимское кладбище»

> Схема расположения объектов культурного наследия

- исторические красные линии застройки
- территория музейно-туристического комплекса
- памятники истории и культуры федерального значения
- памятники истории и культуры регионального значения
- выявленные объекты культурного наследия
- ценные опорные объекты исторической среды
- прочие объекты

Всего на территории планируемого музейно-туристического комплекса расположено 51 здание разных периодов строительства, из которых 42 – исторические объекты (построенные до 1920-х), т.е. 83 %. Из них 17 являются памятниками истории и культуры (2 – федерального значения, остальные – регионального), 12 – выявленные объекты культурного наследия, 13 – ценные объекты исторической среды

По нашей оценке, для этого идеально подходит территория в центре города, занятая во многом исторической деревянной застройкой (кварталы Солдатских улиц), когда-то называвшаяся Солдатская слобода. Точнее, южный фрагмент с кварталом № 93 и частью квартала № 94, в общих границах улиц: 2-я Солдатская (сегодня Лапина), Арсенальская (Дзержинского), Преображенская (Тимирязева), 3-я Солдатская (Грязнова).

В качестве обоснования превращения этой территории в музейно-туристическую зону можно привести несколько аргументов:

- этот фрагмент застройки не попал в границы страшного иркутского пожара летом 1879 года, когда выгорела большая и лучшая часть города, а поэтому здесь сохранились, в отличие от выгоревшей территории, деревянные дома 150–200-летней давности;
- здесь самая большая в центре города концентрация объектов культурного наследия различной категории охраны, всех существующих в Иркутске стилей, включая потенциально музейный, печально известный всем горожанам, один из самых старых и самых аварийных деревянных домов-памятников федерального значения – «Дом Шубина» (ул. Лапина, 23), требующий незамедлительного реставрационного вмешательства;
- осью этого фрагмента является отрезок наиболее интересного в центре Иркутска градостроительного ансамбля деревянной застройки региональной категории охраны «Третья Солдатская улица»;
- возможность без ущерба для транспортной схемы центра превращения этого отрезка улицы в пешеходный;
- выгодное во всех отношениях расположение в струк-

> Состояние застройки кварталов 93 и 94 на конец 1920-х годов

- красные линии застройки
- усадебные границы
- жилые постройки
- хозяйственные постройки
- усадебные сады и огороды

Площадь застройки на начало XX столетия в этих кварталах в среднем составляла ≈ 27 % без хозяйственных построек, с ними ≈ 36 %. Только в одной усадьбе по красной линии отсутствовал главный дом – сегодня усадьба № 20

^ Предложение по музейному освоению кварталов 93 и 94

- исторические красные линии застройки
- исторические усадебные границы
- границы планируемого комплекса
- музейные усадьбы
- ремесленные усадьбы, антикварные и сувенирные лавки, галереи, выставки
- гостиничный комплекс, ресторация
- участок пешеходной 3-й Солдатской улицы

На территории будущего музейно-туристического комплекса существует 28 усадеб. Из них предлагается использовать под музейные 8 усадеб (не более 30 %). Центры художественного и народного творчества, ремесел, сувенирные лавки и выставки-продажи художественной продукции, рукоделия, пр. могут расположиться в 10–12 усадьбах (≈40 %). Гостиничному комплексу с ресторацией, банном комплексом отводиться вся нечетная сторона квартала 94, 8–10 усадеб (≈30 %)

туре «культурного» узла, рядом находятся: уникальный памятник культовой архитектуры федерального значения, представитель сибирского барокко «Крестовоздвиженская церковь», все главные областные театры, спорткомплекс «Труд», и, наконец, известный во всей стране торгово-развлекательный квартал № 130; недалеко крупные рекреационные зоны – бульвар Гагарина и мемориальный Иерусалимский парк (недавно – ЦПКИО);

- идеальная транспортно-пешеходная доступность
- здесь существует развитая муниципальная и коммерческая транспортная сеть по всем направлениям;
- застройка в этих кварталах мало коммерциализирована;
- предлагаемая музейная площадка примыкает по улице Тимирязева к проектируемой сегодня территории «Торговая ось» и хорошо вписывается в концепцию этого проекта;

– и наконец, музей деревянной архитектуры Иркутска в этом месте предусмотрен Проектом планировки Кировского района (центральной части города); далее необходимо внести соответствующие дополнения в Правила застройки и зонирования города, отразить его в Градостроительном регламенте Кировского района.

Концентрация исторической застройки в квартале 93 и части 94-го, обращенной на улицу Грязнова, является самой высокой в центре города. Достаточно сказать, что практически весь периметр 93-го и весь нечетный ряд 94-го квартала занимают исторические здания, практически 90 %; там, где их нет, – пустыри, единичные новострои. Утрачено по внешнему их контуру (по красной линии) всего семь дореволюционных объектов. Во многом сохранились с начала XX столетия и внутриусадебные территории.

< Предложения к генеральному плану музейно-туристического комплекса на базе кварталов 93 и 94

- музейные усадьбы
- ремесленные мастерские
- антикварные лавки
- сувенирные лавки
- выставки-продажи художественных промыслов, произведений искусства и рукоделия
- усадьба детского досуга
- гостиничные усадьбы
- рестораны русской, сибирской и бурятской кухни
- банно-оздоровительный комплекс
- исторические красные линии
- традиционные ограждения:
- внешние границы усадьбы – заплоты
- внутренние – штакетник, плетень
- музейные усадебные сады
- участки озеленения – сады, газоны, цветники
- деревянные мостовые, тротуары
- брусчатка
- булыжная мостовая

Этот фактор и другие уникальные показатели служат основанием предложить эти кварталы в качестве чуть ли не единственных возможных для создания музейно-туристического комплекса (музея деревянной архитектуры, городского быта и ремесел Иркутска) с сохранением исторических построек по максимуму. Таким образом, Иркутск имеет все основания и достаточный потенциал развернуть полноценный музей деревянной архитектуры Иркутска с сопутствующими функциями, экспонатами, в первую очередь самими домами, надворными постройками (как экстерьерами, так и интерьерами). Это может быть и самостоятельная административная музейная единица, и филиал какого-либо музея (наиболее подходящие: истории города, архитектурно-этнографический «Тальцы»).

Другими словами, предлагается создать аналог популярных и востребованных во всем мире музеев деревянного зодчества под открытым небом. Только не за городом, как большинство подобных музеев, в том числе «Тальцы» на 47-м км Байкальского тракта (где собраны образцы деревенского народного зодчества), а в самом центре крупного исторического поселения, на базе существующей ценной деревянной городской застройки, отреставрированной исторической среды. Частично – из перенесенных объектов культурного наследия, воссозданных утраченных архитектурных шедевров.

Такого опыта в российской практике охраны и сохранения культурного наследия, музейного дела пока нет. Иркутск может стать опять пионером, продолжив тему 130-го квартала, но не коммерческо-развлекательного, а музейно-культурного назначения. Основой должен стать музей истории архитектуры Иркутска, он даст представление об облике города во времени, который сегодня не представлен целостно ни в одном из иркутских музеев. Экспонатами музея будут в первую очередь сами памятники архитектуры, затем макеты старинных построек и фрагменты целых частей города, панорамы, оригинальные наличники, декоративное оформление фасадов и интерьеров; исторические планы и фотографии. Такой музей станет пропагандистом уникального наследия сибирских зодчих, бережного отношения к старине, может стать основным исполнителем научной документации на объекты архитектурного и градостроительного наследия. Аналоги подобного музея есть в России, в том числе в Сибири (например, Музей истории архитектуры Сибири им. Баландина, Музей архитектуры и дизайна Свердловска).

Кроме традиционного жилья, наиболее целесообразным и логичным назначением массовой деревянной застройки в центре Иркутска может стать практически неразвитое, как во всем мире, другое использование – торговля, офисы, ресторация, различные услуги, гостиницы. Речь идет в первую очередь о превращении в малые го-

стиницы не отдельных домов или усадеб, рассредоточенных по всему центру (что, несомненно, важно), а цельных квартальных и уличных пространств. Такой гостиничный комплекс сам собой просится в соседстве с музейным кварталом 93. Здесь, по нечетной стороне квартала 94, напротив, через бывшую 3-ю Солдатскую улицу, обязательно пешеходную и соответствующе благоустроенную, в ряду деревянных гостиничных усадеб может быть представлен весь сопутствующий сервис с ресторацией, банно-оздоровительными функциями (русские бани), другими сопутствующими услугами, с возрожденными уютными и традиционными для Иркутска, но, к сожалению, утраченными, усадебными садами.

Подытоживая. В обоих кварталах на начало XX века было и на сегодняшний день сохранилось 28 усадеб. Из них предлагается использовать под музейные восемь усадеб, то есть не более одной трети. Кроме музейных могут быть организованы центры художественного и народного творчества, ремесел, сувенирные лавки и выставки-продажи традиционной и художественной продукции, рукоделия, прочее (10–12 усадеб, или примерно 40 %). Под гостиничный комплекс – 8–10 усадеб (примерно 30 %).

И главное – эта музейная площадка, наравне с музеем «Тальцы» и заповедной Кругобайкальской железной дорогой, станет еще одним местом паломничества туристов. В итоге, несомненно, это будет не только развитием культурного потенциала Иркутска, всего Байкальского региона, но и прибыльным делом как для муниципального, областного бюджетов, так и для горожан (это не один десяток рабочих мест, налоговые поступления от предпринимательской деятельности).

^ Границы охранных зон, зон регулирования застройки, хозяйственной деятельности и охраняемого природного ландшафта города Иркутска. Фрагмент. Кварталы № 93, 94. Утверждены в 2008 году

v Памятник деревянной архитектуры в квартале 93 после пожара (ул. Дзержинского, 8)

